

Аполлине нравилось, что ее дочь уже делает ей минет, как будто она делала это всю жизнь. То, как язык ее дочери почти действовал как третья рука в ее рту, было очень приятным ощущением. Это очень отличалось от того, как Аполлинару трахала дочь во время теста на зрелость. "Не говори с набитым ртом, мой драгоценный цветочек. Просто продолжай сосать и старайся обращаться с моим членом так, как будто он принадлежит мальчику твоей мечты. Помни, что все, кого ты приведешь в постель, должны знать, почему Велы такие особенные. Плохим сексом не испортишь звездную репутацию Велы. К счастью для тебя, я думаю, ты усвоила все, чему мы с бабушкой пытались тебя научить, и даже больше. Мерлин, это отличный минет, а когда ты не торопишься, я думаю, он даже лучше, чем когда мы просто трахали твое горло".

Флер застонала и попыталась напевать, чтобы доставить удовольствие кончику чувствительного члена матери в задней части горла. Покачивая головой вверх-вниз, Флер взяла в губы восемь или около того дюймов этого толстого члена, пытаясь получить приз, зная, что у ее матери есть еще много.

К счастью для Флер, она так хорошо отсасывала у матери, что ей пришлось подождать еще минуту или две, прежде чем мать схватила ее за голову. Пальцы матери впились в ее белокурые локоны, не давя на нее, но и не позволяя отстраниться. "Глотай, детка. Проглоти мою сперму, как должны делать все хорошие девочки для своих мужчин и старых добрых мам".

Флер ожидала большого потока спермы, который взорвался у нее во рту, и хотя она наслаждалась его вкусом, ей пришлось постараться проглотить его быстро, потому что его было очень много. Чем сильнее магически были велы, тем больше они могли кончать от своих членов, и было ясно, откуда Флер черпала свою силу. И ее мать, и бабушка кончали ведрами, и вместе за ними было невозможно угнаться, но теперь она надеялась, что сможет все проглотить.

Аполлинару слышала, как ее дочь громко глотала белую сливочную сперму. "Не пролей ни капли, детка. Это признак настоящей велы, любящей сперму и члены. Ты уже должна стать такой, иначе мне придется вернуть твою бабушку, чтобы мы научили тебя всему заново". Наслаждаясь горячим ртом дочери, Аполлинару продолжала кончать. Она продолжала кончать до тех пор, пока Флер не высосала ее досуха, не пролив ни капли. "Думаю, ты получила все. Мерлин, я должна буду вознаградить тебя за это. Так что ты скажешь? Куда ты хочешь сначала засунуть мой член?"

Флер отстранилась от изящного, но чудовищно длинного гладкого девичьего члена своей матери. Слюна, соединившая ее губы с этим членом, так возбуждала Флер в ожидании следующей части. "Мамочка, я хочу, чтобы он был в моей попке. Я не могу налюбоваться, как широко и глубоко ты можешь растянуть мою маленькую тугую дырочку". Ей было стыдно просить об этом, но она не могла устоять.

Аполлинару была немного удивлена, что ее дочь так скоро захочет анала в эту измученную дырочку после того, как они с матерью дважды набили ее задницу. Им удалось впихнуть оба своих крепких веельских члена в тугую попку Флер, отчасти для проверки на зрелость, а отчасти потому, что они знали, что это будет весело и удивительно туго. Обычно это не было стандартной частью теста на зрелость, но большинство веиллов все равно пытались это сделать.

Почему бы не получить максимум удовольствия от свежих девственниц, пока есть такая возможность? "Конечно, детка. Я думал, ты захочешь дать своей попке немного отдохнуть, но если ты хочешь, чтобы я снова ее трахнул, то я не могу тебе отказать. Твоя бабушка говорит, что ты даже похожа на меня тем, какая у тебя тугая маленькая попка".

Флер кивнула и вскоре забралась на кровать, пока ее тугая попка не оказалась нависающей над членом матери. "Я знаю, что еще слишком рано, но я не могла остановиться, так сильно кончая в эту дырочку. Я даже не знала, что могу любить что-то такое жестокое и почти такое же болезненное, как грубый анальный секс. Это было так хорошо, даже когда вы с бабушкой заставляли меня кричать от двойного введения членов в мою попку. Для меня это была самая большая кульминация за всю ночь. Я стыдливо кончила так сильно и пыталась скрыть это, потому что не думала, что смогу так скоро выдержать еще одну двойную анальную порку".

Аполлиария так гордилась своей дочерью. Она гордилась тем, что ее дочь смогла найти удовольствие в том, что стало настоящим испытанием для нее. Она также гордилась тем, что ее дочь сделает счастливым любого мужчину, которому посчастливится лечь с ней в постель. "О, моя сладкая малышка, тебе не нужно извиняться за то, что ты любишь член в попке. Я тоже люблю, и твой отец делает это со мной раз в две ночи или около того. Лично мне не хватало этого особого ощущения, когда мама испытывала меня в одиночку. У меня никогда не было двух членов, как у тебя, но я думаю, что понимаю, как это будет приятно. Так что просто оседлай мой член своей тугой попкой и позволь мне показать тебе, как хорошо ты можешь себя чувствовать". Аполлиарии не терпелось немного сбавить обороты и действительно показать дочери, что анальный секс - один из лучших в мире.

Флер почувствовала, как мать положила руки на ее изящные бедра и подтолкнула ее вниз. Флер улыбнулась и посмотрела на свою мать, такую женственную и прекрасную в лунном свете. То, что должно было произойти, почти не ощущалось, когда Флер опустила бедра и приняла в себя тринадцатидюймовый член, принадлежавший мужчине. Этот член принадлежал мужчине, но был связан с ее матерью, которая использовала его, чтобы трахать изголодавшуюся по членам задницу своей дочери.

Аполлиария чувствовала, как Флер вводит каждый твердый дюйм в ее тугую попку, как ей казалось, без смазки. Она уже собиралась сказать дочери, чтобы та подождала, но почувствовала, что дочь хорошо спланировала эту ночь. Попка ее дочери, помимо того что была мягкой и тугой, была еще и маслянистой от смазки. Благодаря этому анальный рукав ее дочери стал еще более мягким и теплым, обеспечивая члену небывало приятный массаж. К сожалению, она уже чувствовала себя лучше, чем в большинстве случаев, когда трахалась с собственным мужем. Получение члена едва ли могло сравниться с тем, что она дарилась собственной дочери. "Ммммм, дочка, какая у тебя все еще тугая попка. Я почти боялась, что мы с бабушкой испортили твою попку, но, как и все мы, вельи, мы всегда огрызаемся. Теперь ты такая же тугая, как анальная девственница, и мне придется вводить тебя заново".

Флер была сверху, но вскоре перестала себя контролировать, так как не могла удержаться на огромном члене матери. Член матери входил слишком глубоко, отчего ее ноги спазмировались и не работали. Поэтому контролировать темп стала Аполлиария, и гордая мать-вела начала задавать жестокий темп. "Прости, детка, но твоя попка так хороша, что я не могу трахать тебя медленно. Вот почему мы, вельи, так пристрастились к этим членам, они слишком хороши, особенно с другим велом".

Аполлинария погрузилась в удивительную дымку анального секса, но не забыла вспомнить о своем муже, который все еще был способен заставить ее кончить. Он мог удовлетворить почти все ее желания, кроме этого, которое можно было устранить, лишь вогнав в тугие дырочки ее собственный член.

Флер приготовилась к еще одной долгой поездке, пока мать снова и снова насаживала ее на свой член. Казалось, что этому нет конца, что это не прекратится. Даже когда Флер кончила более трех раз и уже почти умоляла о конце, Аполлинария наконец кончила. Флер почувствовала, как внутри нее, словно магловская бомба, взорвалась радостная эйфория от очередного обильного кончания мамы.

Как и во время теста на зрелость, липкой маминой спермы было так много, что она быстро заполнила ее попку до отказа. Мне так повезло, что бабушки здесь нет, потому что она бы отказалась дать моей попке передышку. Мне все равно нужно будет снять с нее напряжение, прежде чем мы перейдем к чему-то другому. Вероятно, это будет час или даже больше. Я не смогу сделать это снова так скоро, моя задница все еще пытается восстановиться, но я не смогу устоять перед собственной матерью".

Флер сомневалась в себе, но испытание на зрелость длилось много часов и не просто так ломало все границы твоих возможностей. Но иногда это заставляло некоторых неудачливых Велел сомневаться в себе. Как будто они едва справились, но не смогли повторить то же самое, когда это было действительно важно. На самом же деле Флер просто должна была и должна была продолжать развивать свои сексуальные способности.

Аполлинария увидела, как дочь скорчила гримасу, накачивая ее попку специальным кремом Велы. "Я вижу, как на твоем лице написано сомнение в себе, мой маленький цветочек. Не сомневайся в себе, детка. Ты хорошо перенесла это, и поверь мне, сегодня ты примешь еще много всего".

Флер не хотела сомневаться в себе, и поэтому все сомнения улетучились, когда мать вынула из ее испачканной и дырявой попки свой большой материнский член, чтобы засунуть его в другую дырку. "Мерлиновы отвисшие яйца, мама! Я не была к этому готова!" Флер чуть не вскрикнула, почувствовав новое резкое ощущение.

Аполлинария хихикнула про себя и стала уверенно вводить и выводить свой член из мокрой плачущей киски дочери. Теперь она получала заслуженное внимание и одновременно демонстрировала члену Аполлины настоящее удовольствие. "Ты не давала мне покоя. Это грубо, поэтому я не хочу отпускать тебя от себя. Ты будешь уделять внимание мне и моему большому твердому члену, но при этом будешь вынуждена наслаждаться моментом. Моментом, когда ты возьмешь каждый из этих больших твердых дюймов большого члена своей матери во все свои маленькие тугие дырочки Велы. Помни, что ты вела и можешь принять в постели все, что угодно. Так что просто наслаждайся этим и постарайся не кончать, пока я не кончу".

Флер хотела бы выполнить приказ матери, но ее член уже был так хорош, что она никак не могла сдержаться. "Мууууууу, это так хорошо, я не могуууууу умммм".

<http://erolate.com/book/4192/123677>